

Глава 33.1: Охота на ласку (Часть 2)

Саске оскалил зубы: "Я знаю! Я всё это знаю! К чему ты клонишь!"

"Сколько тебе лет, восемь-девять? Когда Итачи был в твоём возрасте, он, вероятно, уже выполнял миссии, связанные с жизнью и смертью, и его навыки закалялись и совершенствовались в сражениях. А ты все еще в Академии Шиноби, играешь в ниндзя с детьми".

Его глаза задрожали от сравнения: "Я... Я же сказал, что уже знаю! К чему еще, по-твоему, я стремлюсь? Вот почему мне нужна ненависть, мне нужна сила, чтобы догнать этого ублюдка и убить его! Потом я принесу его голову сюда и подарю ее моим Ту-сан и Каа-сан. Тогда... тогда..." Слезы покатались из его глаз, но он был слишком сосредоточен на надгробии своих родителей, чтобы заметить это.

"И что, по-твоему, он там делает? Просыпает свои дни, ожидая, пока ты станешь сильнее и придешь убить его? Нет, он тоже становится сильнее, готовясь к тому дню, когда ты в конце концов явишься, чтобы забрать его голову. Так что вопрос сводится к тому, сможешь ли ты догнать его рост и даже превзойти гения клана Учиха, который стал капитаном Анбу в 12 лет".

Саске несколько мгновений молча смотрел вдаль, а затем поднял голову и закричал: "ГРАААААА!!!". Он рухнул на колени и несколько раз ударил кулаком по земле.

"Кусо!!! Я знаю! Я знаю, что он сильнее меня, я знаю это! Тогда что еще я должен делать? Все, что я могу сейчас сделать, это стать сильнее как можно быстрее, неважно, что мне придется делать! Я... Я должен это сделать. Тоу-сан, Каа-сан, клянусь, я обязательно убью его! Я убью Итачи и принесу его голову вам! До этого дня я никогда не успокоюсь! ГРАААААА!!!"

Все еще сидя рядом с рыдающим и бушующим мальчиком, я глубоко вздохнул. Саске обращался уже не ко мне, а к своим родителям. И, судя по всему, Итачи действительно изрядно потрепал парня.

"Саске. Эй, Саске! Посмотри на себя со стороны, неужели ты думаешь, что то, что ты сейчас так себя ведешь, что-то решит?" - воскликнул я.

"Заткнись! Я, я последний Учиха! Я - мститель! У меня есть только одна цель, и это - месть!" - ответил Саске, все еще стоя лицом вниз со сжатым кулаком и копаясь в грязи могилы своих родителей.

"Этот сумасшедший ублюдок... Ты постоянно твердишь, что ты последний Учиха, но не забывай, что я тоже Учиха, не так ли?"

Саске замер и медленно повернулся ко мне, но продолжал молчать, слезы неистово текли по его лицу.

"Послушай, когда у тебя есть молоток, все кажется гвоздем. Точно так же, когда ты мститель, все, о чем ты можешь думать, - это месть. Но думал ли ты об этом с другой стороны? Кто ты сейчас и что ты делаешь, не пляшешь ли ты под дудку своего брата?"

"Что, что ты говоришь?"

"Ты сказал, что причина, по которой он пощадил тебя, была лишь в том, чтобы поиграть с тобой, и в результате ты погрузился в тренировки и одержимость местью. Он хочет, чтобы ты

тренировался, он хочет, чтобы ты тренировался - потому что прекрасно знает, что твоя одержимость будет только мешать твоему росту. Ненависть не порождает силу; это лишь слабость, которой можно воспользоваться. Когда тобой движет ярость, ты слеп ко всему и ко всем вокруг, разве ты не станешь легкой мишенью?" - объяснил я, сложив руки вместе.

Саске потрясенно молчал и обдумывал мои слова.

Я продолжил: "Признаю, что я никак не могу соотнести то, через что ты прошел, наверное, никто в мире не смог бы. Поэтому я знаю, что не имею права сказать тебе одну из этих дерьмовых фраз "жить хорошо - лучшая месть", которые ничего не значат для такого человека, как ты. Но как Учиха, пусть и неофициальный, я также считаю себя вправе дать тебе совет. Говорят, что месть - это блюдо, которое лучше подавать холодным. Если ты хочешь добиться успеха... нет, если мы хотим добиться успеха в нашей мести, то мы должны быть терпеливыми."

"Терпеливым...?"

"Да, терпеливым. Медленно и методично наращивать силы, собирать надежных товарищей, вести разведку, планировать засаду, ждать удобного случая. И однажды, когда звезды сойдутся, и все факторы будут указывать на наш успех, мы нанесем удар. Одним жестоко быстрым, эффективным и смертоносным ударом мы уничтожим его еще до того, как он успеет среагировать".

"Нет, подожди, это... это было бы слишком просто. Я хочу, нет, я должен знать, почему он это сделал... Я хочу услышать это из его собственных уст, почему он убил наш клан. Иначе я никогда не смогу забыть об этом". - ответил Саске.

"А? Какова твоя цель здесь, убить своего брата или устроить грандиозное чаепитие за пирожными и печеньем? Послушай, в ходе операции тысяча вещей может пойти не так, и это после тщательного планирования и разработки стратегии. Входить с полуслова, требуя ответов, это просто самодовольство и самонадеянность".

"Я хочу не только его смерти. Я хочу знать, почему. И я хочу, чтобы он умолял сохранить ему жизнь!" - заявил Учиха, сузив глаза: "Неважно, что ты думаешь, таков план, и если мне придется делать это в одиночку, то так тому и быть".

Я закатил глаза от его наивности, даже по канонам Саске собирал союзников, чтобы сформировать свою команду ястреба. Он был слишком молод и слишком невежественен, чтобы понять это сейчас, но со временем поймет это, когда станет старше. Тем не менее, это было то, что я мог исправить сейчас. "Ага, и сколько ты хочешь поставить на то, что Итачи будет не один, когда ты его найдешь? Пропавшие нин, как он, обычно держатся вместе. Логично, если подумать - безопасность в количестве и все такое".

Саске поднял бровь, очевидно, он никогда раньше не задумывался о такой возможности.

Я продолжил: "И предположим, что гипотетически ты так же силен, как Итачи. Отлично. Тогда что, если тебе придется сражаться с двумя врагами одновременно? С тремя? Или с четырьмя? И все они на одном уровне с твоим братом. Что тогда? Что, если в момент рассеянности он сбежит, и теперь будет опасаться своего младшего брата, чтобы тот больше никогда не появился? Если пойти туда в одиночку, не спланировав все как следует, слишком многое останется неучтенным, а это просто рецепт для катастрофы".

Я сделал паузу, давая Саске усвоить то, что я сказал до сих пор.

"Теперь ты понимаешь?" - спросил я.

"Я... думаю, да. Собрать союзников, разработать план, дожидаться удобного случая и устроить засаду, так? Но вместо того, чтобы убивать его с самого начала, мы могли бы просто... поймать его в ловушку. Связать его или что-то в этом роде. Заставить его говорить".

Я внутренне застонал. Опять же, это оставляло слишком многое на волю случая. Что, если Итачи использует Сусаноо? Или даже Изанаги? То есть, он не стал бы этого делать, так как этот человек действительно хотел, чтобы Саске убил его в качестве наказания за свои поступки. Но более важным было то, что я не хотел, чтобы Саске узнал правду о падении клана Учиха.

Саске был непредсказуем, эмоционально неустойчив и психически поврежден - он захочет уничтожить Коноху, как только узнает правду. Подобное дерьмо было просто контрпродуктивным в борьбе с истинным врагом.

"Если... это твой окончательный компромисс, то я больше ничего не скажу. Но самое главное, понимаешь ли ты теперь, когда я говорю, что тебе нужно набраться терпения и не топить себя в ненависти и мести?"

Саске слегка нахмурился, но, по крайней мере, это далеко не то выражение страдания и отчаяния, которое было на его лице минуту назад. "Тогда я согласен. И я понимаю, к чему ты клонишь, но... это не то, от чего я могу отказаться в одночасье".

"Я понимаю... кузен". Наши глаза встретились, и я заметил, что он был шокирован тем, как я к нему обратился. Он застыл на мгновение, но затем расслабил свое выражение лица, и даже появился намек на улыбку.

"Кузен... хех, звучит непривычно для меня после столь долгого времени".

"Ты привыкнешь, кузен".

Мы разделили момент комфортного молчания, когда он переместился и сел рядом со мной, и мы оба просто грелись в семейном уюте. Саске медленно повернулся ко мне: "Ну тогда... что теперь?"

Я ответил ему взглядом: "Что теперь? Шаг первый в "Охоте на ласок": тренироваться. Мы поможем друг другу стать сильнее, поделимся знаниями и опытом. Но сначала я помогу тебе открыть твой шаринган".

Это не должно быть сложно. По правде говоря, Саске уже пробудил свой Шаринган в ночь резни, просто травма от пережитого подавила память. Он вновь откроет его, лишь много лет спустя, сражаясь с Хаку в Стране Волн. Если бы он попал в такую же стрессовую ситуацию, то смог бы вновь пробудить его на годы раньше.

Саске был ошеломлен моим заявлением, но решительно кивнул: "Да... только шаринган может справиться с другим шаринганом. Мне понадобятся эти глаза, чтобы встретиться с ним лицом к лицу".

Мы снова погрузились в уютную тишину, и Саске с нежностью, но с мрачными нотками смотрел на надгробия своих родителей. Но мне нужно было бросить еще одну бомбу. Или, скорее, еще одно семя. Становилось все более вероятным, что независимо от того, что я сделаю или как вмешаясь, Саске однажды узнает правду о резне Учихи.

А раз так, то лучше было бы мне начать потихоньку подталкивать его к этому осознанию, медленно и вместе со мной, чтобы помочь ему правильно обработать информацию - так, чтобы она не привела его к ненависти к Конохе и стремлению уничтожить ее.

"Эй, Саске... просто из любопытства, но как Итачи убил твой клан?"

Саске, казалось, был выведен из ступора моим вопросом: "Что ты имеешь в виду?".

"Ну, прости, если я ошибаюсь, но разве не странно, что по какой-то причине весь клан Учиха присутствовал той ночью? Я имею в виду, не отправляли шиноби Учиха на миссии или не было ли военной полиции, патрулирующей деревню? Может, там проходило какое-то мероприятие или фестиваль?"

Саске выглядел озадаченным вопросом, никогда раньше не задумываясь о чем-то подобном: "Я... я не уверен. Может быть, было собрание клана, но... хм, в общем, это неважно".

Я отмахнулся от его беззаботности, семя сомнения было посажено, и с годами мне нужно будет просто поливать его подобными вопросами и культивировать с помощью "открытий", чтобы медленно подвести его к окончательному раскрытию заговора клана по свержению Конохи.

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1715104>